

" Осторожнее! Я сказала, осторожнее! Старайтесь не сильно его толкать!"

Золзая стояла перед Альфой, пока Ганбаатар и страж Хуатан, который, как узнал Альфа, был отцом молодой женщины, опускали раненого Юту на землю. Они прибыли к месту назначения после нескольких часов пути, в течение которых не произошло ничего примечательного. По крайней мере, ничего, что могло бы им помешать.

Единственное, что показалось Альфе интересным, - это изменения в самих прериях. Он заметил, что по мере того, как проходили дни в деревне, световой день быстро сокращался. Когда он приземлился на планету всего несколько недель назад, "день" длился примерно 12 часов, а ночь - 18. Как это получилось, учитывая размеры планеты и скорость вращения, необходимую для подобного, он не знал.

Когда они прибыли в деревню, "дни" сократились почти до восьми часов, а когда через несколько дней они покинули её, дневной свет освещал прерии всего четыре часа в сутки.

Что это за "Темнейшая ночь", Альфа так до конца и не понял. Он мог предположить, что это какое-то повторяющееся погодное явление, связанное с сокращением светового дня, но не более того. Сколько люди ни говорили об этом, они почти ничего не рассказывали в подробностях. Скорее всего, потому, что это было настолько известным явлением, что любой местный житель уже должен был быть хорошо знаком с ним.

Всё, что он знал, - это то, что оно крайне опасно, а до его начала оставалось всего несколько дней, то есть времени было в обрез. Самое интересное заключалось в том, как менялась окружающая трава. Яркая смесь цветов радуги внезапно сменилась почти за одну ночь: большие участки сменялись темно-фиолетовыми, бледно-белыми и неземными голубыми. Когда группа наконец остановилась, почти 60 % травы вокруг приобрело один из этих оттенков. По мнению Альфы, это число будет только расти по мере приближения Темнейшей ночи. Альфа предположил, что это, должно быть, адаптация травы к грядущему, что лишний раз подтверждает возможность того, что это повторяющееся событие.

Что же касается того, почему они остановились...

Вдали возвышался обелиск, в несколько раз превосходящий по размерам тот, что стоял у разрушенного храма. То, что такое высокое сооружение не было видно с большего расстояния, показалось Альфе странным. Как сказал Каллик, Земные святилища были естественным образом затуманены [*I*\$#@#%], которые они собирали.

В Темнейшую ночь эта непроглядность только усиливалась, и обнаружить их мог только Читатель Трав, подобный ей. Именно поэтому её профессия была столь уважаема в этих прериях. Отсюда до людей было несколько часов ходьбы, но из-за груза они шли дольше. Наконец их груз был спущен к отряду: группа перегрузила юношу в простую каталку, которую везли Каллик и бронированная девушка, которая представилась как Мунх.

Двое мужчин спрыгнули вниз и повернулись к Альфе, поклонившись. Хуатан заговорил.

"Мы благодарим Лорда-Протектора за то, что он помог нам добраться так далеко. Если бы мы отправились в путь сами, то, возможно, не успели бы помочь. Вы помните план нашего путешествия, верно?"

Альфа кивнул. Конечно, помнит! Ура квантовому состоянию памяти! План был не то чтобы сложным. Люди должны были добраться до обелиска и связаться с семьей детёныша, или, по крайней мере, попытаться это сделать.

Пока они это делали, Альфа отправился бы к сигналу - примерно двухдневный путь. Прибыв на место, он расположился бы в небольшом форпосте, используемом туземцами для связи с Ах'лут, и постарался бы собрать как можно больше информации. Можно было бы и быстрее, но группа настоятельно рекомендовала ему не торопиться. И чтобы выиграть время, и потому, что в ближайшие дни прерии станут гораздо более нестабильными. Конечно, Альфа мог бы броситься туда с оружием наперевес, но, не зная, что задумали похитители и кто они вообще такие, они выбрали более... тонкий подход. Оставалось надеяться, что, кого бы ни прислала семья детёныша, они смогут либо прояснить ситуацию, либо увести ребёнка в безопасное место, пока Альфа... разбирается с похитителями.

Хуатан кивнул.

"Хорошо. Если повезет, кто-нибудь встретит вас в указанном месте вскоре после вашего прибытия. Мы не беремся указывать вам, что делать, но, если это возможно, пожалуйста, дождитесь их прибытия. И ради нас, и ради ребенка".

Альфа снова кивнул в знак подтверждения. Даже он мог понять, что это деликатная проблема. Ситуации с заложниками всегда были такими. Тем не менее, если бы он счел это необходимым, Альфа без колебаний сделал бы то, что нужно, невзирая на политические последствия.

В конце концов, как новейшие граждане Федерации (знали они об этом или нет), их старые законы не имели над ним власти.

По крайней мере, именно так он оправдывался перед Си'диа, когда она кричала на него за такое.

Когда группа собралась, они повернулись к Альфе и, как один, поклонились. Между ними не было произнесено ни слова, и все разошлись в разные стороны.

Только время покажет, сработает ли эта их авантюра или приведет лишь к новым трагедиям.

Золзая со смешанными чувствами смотрела вслед Лорду-Протектору, когда он скрылся вдаль. Дар подсказывал ей, что он искренне беспокоится о ребенке, но она также знала, что он по-

прежнему использует их. Как и почему, она не знала, но понимала, что таинственный Духовный Зверь не был тем благожелательным "Прародителем", каким его видели остальные.

Она смогла высказать свои опасения только отцу, возможно, единственному, кто мог чувствовать то же, что и она, хотя его "дар" был гораздо слабее, чем у неё. Но он посоветовал ей не задумываться над этим вопросом. Иногда приходится мириться с плохим и хорошим, а отношения, будь то духовный зверь или человек, никогда не бывают односторонними, как "добро" или "зло".

Даже те, кто работает против тебя, могут преследовать благородные цели, и никогда не бывает всё так просто, как кажется на первый взгляд.

Золзая не могла не согласиться с этим, но её собственный опыт научил её, что иногда люди бывают настолько просты. Большинство людей носят свои мысли или, по крайней мере, эмоции на рукаве. Даже если они были достаточно искусны, чтобы физически не показывать этого.

Её отец был одним из таких людей, которых она встречала, кроме капитана и милой пожилой пары, обучавшей Юту.

Лорд-протектор же был... другим, даже по сравнению с ними. Не то чтобы его эмоции были скрыты - он был удивительно эмоционален для Духовного Зверя, который обычно был более... звериным.

Нет, эмоции Лорда-Протектора ощущались "отстраненно", если не сказать больше. Отдельно. Как будто его эмоции исходили от души, а не от тела. Единственный раз она ощущала нечто подобное от элементалей, охранявших Земные святилища. Правда, это были низшие элементали, то есть они не были по-настоящему "живыми", как другие формы жизни, но она не могла удержаться от сравнения.

Чем же на самом деле был Лорд-Протектор? И, что еще важнее... чего он хотел?

--

7 часов спустя

--

Группа прошла через блокпост Святилища Земли без особых проблем, во многом благодаря документам, предоставленным старейшинами деревни Слатоходцев. Деревни нередко отправляли посланников, чтобы те подготовили все необходимое для приближающейся деревни, хотя большую часть этой работы выполнял Хуатан.

Святилище Земли ничем не отличалось от других, так говорили Золзае. Немногие в

Блуждающих городах имели привычку посещать другие Земные святилища, разве что по необходимости. Сам храм был прост, состоял из нескольких приземистых зданий и гигантского 400-метрового каменного обелиска. Повозки Нефритовых Ходоков, насчитывающие два миллиона повозок, окружали обелиск, от которого их отделяло пустое кольцо длиной около 100 метров. Стометровое кольцо патрулировали сотни младших Земных Элементалей и несколько десятков средних Земных Элементалей.

Каждый из младших был эквивалентен культиватору ранга [Золотого духа], а промежуточные, по слухам, были сильны, как культиваторы раннего ранга [Разрыва оков]. Если бы они решили пойти на что-то большее, чем продолжать свой вечный патруль, то даже вся мощь клана Нефритовых Ходоков не смогла бы остановить этих существ.

К счастью, если на них не нападали, они никогда не покидали эту небольшую полоску земли и даже не обращали внимания на то, что находится за ее пределами.

Только жрецам храма Примы разрешалось приближаться к святилищу, да и то лишь по особым причинам, не связанным с церемониями. Большинство жрецов жили на большой храмовой телеге, которая формально была частью Неритового Городка, но официально подчинялась только Ах'луту.

Эта же храмовая повозка стала местом их назначения.

Два миллиона повозок и в три раза больше людей, не говоря уже о различных одомашненных духовных зверях, говорили о том, что Нефитовый Город совсем не похож на ту деревню, которую она называла своим домом. Великие лоси, тянувшие различные повозки, выглядели особенно устрашающе, если не знать, что эти существа по своей природе были нежными и робкими. В отличие от молодых духовных зверей, тянувших повозки в деревнях и селах, эти "городские лоси" были древними, некоторые из них были старше самого города. Это была традиция для существующих городов - дарить старшего лося новому городу в знак союза.

Самые старые и большие, которые возвышались над окружающими зданиями, по слухам, находились на низкой ступени [Золотого духа] и могли сами буксировать целые районы. Это были сотни зданий, некоторые из которых были так же велики, как и они сами. Если говорить о физической силе, то очень немногие существа могли сравниться со старшим Великим Лосем в своей сфере.

К сожалению, за эту силу приходилось расплачиваться очень слабым контролем духа. В дикой природе старшие лоси редко преодолевали уровень [Бронзовый дух], так как даже хищники низшего уровня могли легко убить их, воспользовавшись слабыми способностями лося к дальнему бою и низкой скоростью. Не то чтобы это было просто или безопасно, но только здесь, под присмотром Блуждающих городов, можно было увидеть, как это существо вырастает до таких размеров.

Достопримечательности и звуки большого города люди не могли забыть никогда, особенно такие, как она, уроженцы маленьких городов. Это были места, к которым нужно было

стремиться, которые были наполнены восторгом и благоговением.

Для других.

Для Золзайи все было иначе.

Столько людей и духовных зверей, тесно сгрудившихся вместе, каждый со своими эмоциями и желаниями, лишь добавляли еще один слой шума в и без того хаотичный и шумный город. Для неё это было непосильно, а иногда даже больно. Золзайя недовольно морщилась и потирала висок, пока они двигались по улицам, представлявшим собой не более чем аккуратно проложенные промежутки между различными повозками.

Это была одна из главных причин, по которой она не любила посещать Нефритовый Городок, даже если большинство молодых людей её возраста пользовались любой возможностью. Ей больше нравился покой её родной деревни.

Рука на её плече заставила девушку повернуться и посмотреть в лицо отцу. Мужчина нахмурился и насупил брови, глядя на свою дочь. Несмотря на это, волна любви и заботы, исходившая от него, надолго вытеснила болезненные эмоции.

Она улыбнулась и собиралась поблагодарить его, но вместо этого замерла. Золзая сузила глаза и обвела взглядом толпу. Она что-то почувствовала. Что-то... знакомое. Что-то, чего она надеялась больше никогда не почувствовать.

В том направлении, откуда исходило ощущение, она заметила тихую суматоху в толпе и увидела, как она медленно расступается, освобождая место для приближающейся партии.

Всё остальное исчезло из восприятия Золзайи, и остались только быстро приближающийся эмоциональный импульс и её собственная ярость.

Сырая, кипящая, бурлящая, первобытная ярость.

Юй Суйрон опустилась на колени и выковыряла из камня странный осколок. Острый, как бритва, осколок глубоко вонзился в затвердевшую породу, но Юй Суйрон не дала ему разлететься на куски, как остальным.

Эти камни были хрупкими, и если бы не небольшое покрытие Концепции, удерживающее их вместе, они бы быстро распались и растворились в чистом воздухе. Когда она и её группа учеников прибыли в заброшенный храм, разрушения и руины напомнили ей поле боя... потому что именно так оно и было.

Всего несколько часов назад они проследили сигнал Звездного вора до этого места, ожидая найти что-то похожее, может быть, лагерь, где было бы больше подсказок о том, кого или что они выслеживают. Вместо этого они вышли на остатки поля боя.

И не просто поля боя. Она не могла определить, какие концепции использовались, но её ужаснула аура массовой смерти, исходящая из центрального комплекса. Фан Пэн отправился осматривать огромный кратер, расположенный чуть дальше, а остальные занялись поисками того, что осталось от центрального комплекса.

Оказалось... не так уж и много.

Все строение было разрушено, и от него мало что осталось. Однако то, что там было, рассказывало свою историю.

Повсюду были разбросаны останки траворезов в различном состоянии. Самые неповрежденные тела были найдены внутри самого комплекса, а самое большое скопление... останков (их уже нельзя было назвать телами) - на той же стороне комплекса, что и борозда.

Судя по расположению обломков, то, что разрушило комплекс, происходило изнутри, скорее всего, от той же штуки, что вызвала борозду. Однако, как ни странно, никаких признаков взрыва или стихийной силы не наблюдалось. Линь Вэйюань предположил, что причиной разрушения могла быть чисто физическая ударная волна, но как она образовалась - оставалось только гадать.

На территории комплекса виднелись следы раскопок, словно оставшиеся пытались разгрести завалы. Неизвестно, нашли ли они то, что искали, но это была интересная теория.

Но больше всего Юй Сюрон привлекли крошечные осколки, разбросанные по территории комплекса. Все её физические чувства подсказывали, что она держит в руках тонкий кусочек льда. И все же... на ощупь он был горячим. Не просто горячим, а обжигающим, даже для её покрытой чешуей руки. Странно, но когда она проверила осколок с помощью [Чувства духа], то не обнаружила в нём ни унции энергии Огня.

Вместо этого она почувствовала, как в нём скопилось огромное количество энергии Воздуха, а также чувство, которое можно было описать лишь как огромный вес. Как будто единственной причиной его существования было желание давить на мир. Концепция плотно сковала энергию Воздуха в осколке, уменьшив то, что должно было быть свободной, лишенной оков энергией, до маленькой, жесткой формы.

С чем же на самом деле они имели дело?